

ЖИЗНЬ И ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ИЕРОСХИМОНАХА АЛЕКСАНДРА ГЕФСИМАНСКОГО (СТРЫГИНА) В КОНТЕКСТЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ СТАРЧЕСТВА В РУССКОЙ ЦЕРКВИ В XIX в.

Аннотация. В статье анализируются жизнь и духовное наследие иеросхимонаха Александра Гефсиманского (Стрыгина), а также его роль в процессе возрождения старчества в Русской Церкви в XIX в. В ходе работы применяются методы источниковедческой критики и историко-хронологический метод. Исследование актуально ввиду особого интереса современной церковно-исторической науки к осмыслению и систематизации опыта подвижников благочестия. В результате работы доказан тезис: иеросхим. Александр Гефсиманский является преемником и продолжателем традиции старчества, идущей от прп. Паисия (Величковского); выявлена целостность передачи этого опыта в духовном наследии старца.

Ключевые слова: старчество, духовное наследие, традиция, монашество, русский исихазм.

Цитирование. Янин Е. А. Жизнь и духовное наследие иеросхимонаха Александра Гефсиманского (Стрыгина) в контексте возрождения старчества в Русской Церкви в XIX в. // Церковь. Богословие. История. 2021. № 2. С. 322–328.

Сведения об авторе. Янин Евгений Александрович — студент 2 курса магистратуры Екатеринбургской духовной семинарии (Россия, г. Екатеринбург). *E-mail:* quetadmodum@mail.ru.

Сохранение духовного наследия подвижников благочестия Русской Православной Церкви — одна из актуальных задач современной церковно-исторической науки. Данная статья представляет собой анализ жизни и духовного наследия иеросхимонаха Александра Гефсиманского (Стрыгина; 1810–1878) — одного из малоизученных подвижников благочестия XIX в. В нашей работе мы выясним его роль в старческом служении в Русской Церкви, а также определим пути и формы передачи его духовного наследия.

В церковной жизни старец — это «клирик или монах, который посредством благодати Божией помогает послушникам исцеляться, то есть проходить путь от очищения сердца к просвещению ума и обожению»¹. Старчество реализуется как «дар лечить людские

¹ *Иерофей (Влахос), митр.* Православная духовность. Сергиев Посад, 2009. С. 132.

немощи... благодать, которая дается человеку, достойно сохранившему благодать крещения»².

При Петре I и его преемниках стали проводиться преобразования, нанесшие сильный ущерб монашеской жизни в Русской Православной Церкви в XVIII в. Но, несмотря на все трудности, XIX в. становится эпохой возрождения монашеской жизни в стране. Это возрождение связано с распространением старчества — «феномена, известного с византийской эпохи»³. Главной фигурой в этом процессе был прп. Паисий (Величковский; 1722—1794). Прот. Сергей Четвериков отмечает, что «старец Паисий вызвал огромное духовное движение в православном монашестве, особенно заметное в России, где оно охватило не только иноков, но и светское общество всех классов»⁴. Хотя в Россию прп. Паисию приехать не удалось, «многие из его учеников ездили в нее из Румынии. Под их влиянием по всей России началось возрождение монашества»⁵. Одним из главных центров монашества и старческого служения стала Введенская Оптиная пустынь. Митр. Каллист (Уэр) справедливо отмечает, что «XIX в. в России был веком старцев *par excellence*»⁶.

Анализируя жизненный путь иеросхим. Александра (Стрыгина, в миру Александра Димитриевича), можно сказать, что он, вступив в число братии Оптиной пустыни в 1838 г. и став духовным чадом прп. Льва Оптинского⁷, становится продолжателем традиции старчества, начавшей возрождаться благодаря трудам его духовных предшественников XVIII—XIX вв. Так, иеросхим. Александр является духовным наследником прп. Паисия (Величковского), будучи преемником 2-х подвижников благочестия: непосредственного ученика старца Паисия⁸ схим. Феодора Свирского (Пользиков;

² *Иерофей (Влахос), митр.* Православная психотерапия. Сергиев Посад, 2015. С. 78.

³ *Иларион (Алфеев), митр.* Церковь в истории. М., 2013. С. 194.

⁴ *Четвериков С., прот.* Молдавский старец Паисий Величковский, его жизнь, учение и влияние на православное монашество. М., 2013. С. 4.

⁵ *Каллист (Уэр), митр.* Православная Церковь. М., 2012. С. 124.

⁶ Там же.

⁷ Вертоград старчества. Оптинский патерик на фоне истории обители. М., 2016. С. 245.

⁸ Жизнь и подвиги схимонаха Феодора. М., 1997. С. 17.

1756–1822)⁹, а затем ученика схим. Феодора (Пользикова) прп. Льва Оптинского (1768–1841)¹⁰.

Таким образом, традиция аскетического подвига и преемство старческого служения, идущие от прп. Паисия, были перенесены и развиты в Гефсиманском мужском скиту в честь Черниговской иконы Божией Матери близ Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Именно в Гефсиманский скит, который был основан в 1844 г., будущий иеросхим. Александр поступил в 1851 г. иеромонахом с именем Агапит¹¹. Далее через него духовный опыт был передан устройтелю старчества в Смоленской Зосимовой мужской пустыни прп. Герману (Гомзину; 1844–1923) и его ученику прп. Алексею (Соловьеву; 1846–1928). Через прп. Алексея, который окормлял множество мирянам, эта духовная традиция оживляла церковную жизнь в годы гонений за веру в XX в.¹²

Духовное наследие иеросхим. Александра определяется как в форме духовного опыта, непосредственно передающегося от учителя к ученику, так и в форме наставлений, записанных его келейником прп. Германом¹³, который поселился в Гефсиманском мужском скиту в честь Черниговской иконы Божией Матери 20 февраля 1868 г., на 2-й неделе Великого поста¹⁴. Степень духовного влияния иеросхим. Александра на прп. Германа, как и особый характер бережного отношения к духовному наследию старца, выявляются при анализе переписки прп. Германа со свт. Феофаном Затворником.

В своем письме к свт. Феофану Затворнику прп. Герман пишет, что 10 лет находился в послушании у одного старца¹⁵. Однако, согласно воспоминаниям митр. Вениамина (Федченкова), прп. Герман ранее был духовным чадом другого старца Гефсиманского скита —

⁹ Согласно другим данным, фамилия схим. Феодора была Перехватов. См.: *Каширина В. В.* Литературное наследие Оптиной пустыни. М., 2006. С. 473.

¹⁰ Вертоград старчества... С. 82.

¹¹ О принятии в братство Гефсиманского скита иеромонаха Агапита // РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 5. Д. 7145. Л. 1.

¹² Подробнее о прп. Алексии и его служении см.: Я все переживаю с вами: Житие и поучения преподобного старца Алексея Зосимовского. М., 2014.

¹³ См.: Старец Гефсиманского скита. Жизнеописание старца — затворника Гефсиманского скита иеросхимонаха Александра. М., 2010.

¹⁴ О принятии в скит и подведомые ему места Гавриила Семенова Гомзина, звенигородского мещанина // РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 6. Д. 10953.

¹⁵ См.: О духовной жизни и молитве Иисусовой. М., 2017. С. 11–12.

иером. Тихона († 1873). Так, митр. Вениамин указывает следующее: «Поступив в обитель, отец Гавриил¹⁶ стал ходить к старцу. В Гефсиманском скиту был в то время знаменитый старец отец Александр. Но один иеродиакон из братии отсоветовал батюшке идти к нему, говоря, что он очень строг, и отвел его к отцу Тихону, другому старцу. Отец Тихон был очень простой и добрый, он с любовью принял к себе молодого инока, и тот часто стал ходить к нему, открывать свои помыслы, каяться в своих прегрешениях и просить наставлений и советов»¹⁷. Сеем предположить, что последующее влияние старца Александра было настолько великим, что именно его прп. Герман считал своим старцем, хотя до этого он мог действительно окормляться у о. Тихона 3 с половиной года¹⁸.

Свт. Феофан Затворник в своем письме 22 декабря 1886 г. писал прп. Герману: «Бывши столько времени под руководством старца, вы, конечно, все слышали, что требуется. — Припоминайте и исполняйте, не отлагая на завтра. Еще: чем обеспокоиваемая бывает совесть, все то тотчас надобно оставить. К сему разряду, думаю, относится все, что вы навязали на себя после смерти старца»¹⁹. Таким образом, свт. Феофан проявлял заботу о сохранении прп. Германом духовного опыта, полученного от старца Александра.

Тексты с наставлениями иеросхим. Александра, которые были записаны прп. Германом, изначально были направлены «преподобному Амвросию Оптинскому и затем, получив его одобрение, — святителю Феофану, который, исправив кое-что, посоветовал их издать, присовокупив, что „держать их под спудом было бы не совсем безгрешно“»²⁰. Эти наставления о. Александра, впервые изданные в 1900 г.²¹, были снабжены небольшими комментариями свт. Феофана

¹⁶ С этим именем он был пострижен в рясофор 25 июня 1870 г.

¹⁷ *Вениамин (Федченков), митр.* Божьи люди: мои духовные встречи. М., 2014. С. 172.

¹⁸ Там же. С. 173.

¹⁹ *Феофан Затворник, свт.* Письма о молитве и духовной жизни. М., 2008. С. 147.

²⁰ Преподобный Алексей, старец Смоленской Зосимовой пустыни. Сергиев Посад, 2013. С. 68.

²¹ См.: О жизни и подвигах старца — затворника Гефсиманского скита, что близ Троице-Сергиевой лавры, о. иеросхимонаха Александра / *собр. его келейником Н. Н. М.*, 1900.

в форме подстрочных примечаний, практически не затрагивающих основной текст, что свидетельствует о бережном отношении к духовному наследию старца.

В наставлениях иеросхим. Александра прослеживается преемство опыта аскетического делания, идущего от прп. Паисия (Величковского). Во-первых, в духовных наставлениях старца Александра центральное место занимает учение о послушании и необходимости старческого окормления. Отвечая на вопрос о том, почему «так гонят путь старчества», о. Александр отвечал, что «враг человеческого спасения излил свою злобу... он понимает, какую пользу для своей души приобретает человек... если бы люди советовались обо всем со старческой опытностью, то не было бы в мире ни убийства, ни воровства, ни других пороков, но водворились бы везде любовь и милосердие»²². В этом учении проявляется наследие прп. Паисия, который подробно «раскрыл значение добродетели послушания»²³ для подвижника. Согласно учению прп. Паисия, подвижник должен пребывать в истинном послушании, «а не в самочинном и своевольном житии без послушания, за которым обычно следует прелесть»²⁴.

Во-вторых, прп. Паисий проводил логическую связь между послушанием и смирением в жизни подвижника: «Смирением, рождающимся от послушания, сможет он избежать всех прелестей и сетей диавольских»²⁵. Точно такую же связь проводил и старец Александр (Стрыгин): «К старцу ходят не ради чего иного, как ради того, чтобы смирить свое мудрование...»²⁶. Далее он продолжал: «То, что иные будто желали бы найти руководителя, но не находят, говорят те, которые не хотят смириться»²⁷. Само же смирение, рождаемое от послушания и отсечения своей воли, по мысли о. Александра, является наиболее удобным путем ко спасению, т. к. оно «восполняет недостаток других добродетелей»²⁸.

²² Старец Гефсиманского скита... С. 50–51

²³ Руденская Т. В. Русское старчество как духовный феномен православия // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 120. С. 15–20.

²⁴ Паисий (Величковский), прп. Житие и избранные творения. Серпухов, 2016. С. 531.

²⁵ Там же. С. 529.

²⁶ Старец Гефсиманского скита... С. 50–51.

²⁷ Там же. С. 55.

²⁸ Там же. С. 44.

В-третьих, как и у прп. Паисия, учение об Иисусовой молитве занимает особое место в наследии иеросхим. Александра. Прп. Паисий, наставляя свою братию, учил, чтобы она в своих келиях «творила Иисусову молитву, по силе полагала частые поклоны со слезами»²⁹. Также и о. Александр призывал постоянно упражняться в этой молитве, т. к. имя Господне «очищает и избавляет сердце от страстей»³⁰. Старец даже допускал возможность замены молитвенного правила молитвой Иисусовой в случаях нужды: «Когда не можешь совершить правила, то сядь, твори молитву Иисусову, сколько можешь — один час или полчаса, и вменится это вместо правила»³¹. По мысли старца Александра, молитва Иисусова «выше всех деланий духовных»³².

В заключение нашей статьи можно сделать следующие выводы. Иеросхим. Александр Гефсиманский (Стрыгин) — важный деятель возрождения старчества в Русской Церкви в XIX в. Будучи преемником и продолжателем традиции старческого служения, восходящей к прп. Паисию (Величковскому), он смог сохранить и передать это духовное наследие в форме непосредственного духовного опыта, с одной стороны, а с другой — в форме наставлений, записанных келейником. Учение старца бережно хранилось учениками и современниками, которые сознавали значимость его наставлений и ответственность за сохранение ценного духовного опыта. Духовное наследие иеросхим. Александра (Стрыгина) не теряет своей актуальности и представляет собой очень важное звено в цепи традиции русского исихазма.

Источники и литература

1. *Вениамин (Федченков), митр.* Божьи люди: мои духовные встречи. М., 2014.
2. Вертоград старчества. Оптинский патерик на фоне истории обители. М., 2016.
3. Жизнь и подвиги схимонаха Феодора. М., 1997.
4. *Иерофей (Влахос), митр.* Православная духовность. Сергиев Посад, 2009.
5. *Иерофей (Влахос), митр.* Православная психотерапия. Сергиев Посад, 2015.
6. *Иларион (Алфеев), митр.* Церковь в истории. М., 2013.
7. *Каллист (Уэр), митр.* Православная Церковь. М., 2012.
8. *Каширина В. В.* Литературное наследие Оптиной пустыни. М., 2006.
9. *Лазарь (Абашидзе), архим.* Голос заботливого предостережения. Саратов, 2010.

²⁹ *Лазарь (Абашидзе), архим.* Голос заботливого предостережения. Саратов, 2010. С. 60.

³⁰ Старец Гефсиманского скита... С. 35.

³¹ Там же.

³² Там же.

10. О духовной жизни и молитве Иисусовой. М., 2017.
11. О жизни и подвигах старца — затворника Гефсиманского скита, что близ Троице-Сергиевой лавры, о. иеросхимонаха Александра / *собр. его келейником М. М. М.*, 1900.
12. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 5. Д. 7145; Ч. 6. Д. 10953.
13. *Паисий (Величковский), прп.* Житие и избранные творения. Серпухов, 2016.
14. Преподобный Алексей, старец Смоленской Зосимовой пустыни. Сергиев Посад, 2013.
15. *Руденская Т. В.* Русское старчество как духовный феномен православия // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 120. С. 15–20.
16. Старец Гефсиманского скита. Жизнеописание старца — затворника Гефсиманского скита иеросхимонаха Александра. М., 2010.
17. *Феофан Затворник, свт.* Письма о молитве и духовной жизни. М., 2008.
18. *Четвериков С., прот.* Молдавский старец Паисий Величковский, его жизнь, учение и влияние на православное монашество. М., 2013.
19. Я все переживаю с вами: Житие и поучения преподобного старца Алексия Зосимовского. М., 2014.

Eugeny A. Yanin

The Life and Spiritual Heritage of Hieroschemamonk Alexander Gefsimsansky (Strygin) in the Context of Revival of the Eldership in the Russian Church of the 19th Century

Abstract. This article analyses life and spiritual heritage of hieroschemamonk Alexander Gefsimsansky (Strygin) and his role in the process of revival of the eldership in the 19th-century Russian Church. During the work, the methods of source criticism and a historical-chronological method have been applied. The relevance of this study is confirmed by the special interest of modern church history science in comprehending and systematizing the experience of devotees of piety. The author concludes that hieroschemamonk Alexander Gefsimsansky is a successor of the tradition of eldership, which is traced back to St. Venerable Paisius Velichkovsky.

Keywords: *Eldership, spiritual heritage, tradition, monasticism, Russian hesychasm.*

Citation. Yanin E. A. Zhizn' i dukhovnoe nasledie ieroskhimonakha Aleksandra Gefsimanskogo (Strygina) v kontekste vrozozhdeniia starchestva v Russkoi Tserkvi v XIX v. [The Life and Spiritual Heritage of Hieroschemamonk Alexander Gefsimsansky (Strygin) in the Context of Revival of the Eldership in the Russian Church of the 19th Century]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriiia — Church. Theology. History*, 2021, no. 2, pp. 322–328.

About the author. Yanin Eugeny Aleksandrovich — 2nd-year Master's student of the Ekaterinburg Theological Seminary (Russia, Ekaterinburg). *E-mail:* quemadmodum@mail.ru.